

Артисты из Южной Америки дали публике возможность побыть веселыми философами.

Фото Михаила Гутермана

Экспорт счастья

Бразилия на Чеховском фестивале

*Независимая
— 2005 —
— 6 июля
— с. 8*

Ольга Галахова

Спектаклем «Лунарио перпетуо» открылся бразильский сезон в рамках Международного театрального фестиваля им. А.П. Чехова. Пять бразильских театров выступят в Москве в первой декаде июля. Первым в этой эстафете стал коллектив из Сан-Паулу во главе с Антонио Нобрега, музыкантом, играющим на скрипке, гитаре, барабанах, танцоре, подглядевшим, как на народных гуляниях веселятся и танцуют бразильские крестьяне, певцом, которому не чуждо политическое кабаре и просто кабаре, поэтом, который сам пишет стихи к своим песням. Даже в переводе, который дается в спектакле бегущей строкой, можно понять, что у Нобреги свой поэтический мир – трогательный, намеренно наивный, открывающий свои глубинные связи с народной культурой.

Есть у Нобреги и маска народного персонажа, эдакого маленького бразильского человечка по имени Тоньета, шута деревенских площадей, местного балагура и застрельщика веселья.

«Я люблю свою землю, свою родину, свой народ», – говорит Нобрега, положив руку на сердце, но говорит это еще и его Тоньета. Возможно, оттого ты не просто веришь этой наивной исповеди, а взволнованно откликаешься сердцем на безыскусное выражение любви к своему народу бразильского актера

и его маски – бедняка в залатанных штанах, у которого за душой ни песо, но есть сила восхищаться жизнью и тем самым усиливать общее чувство витальных сил народа.

Кому из наших артистов можно было бы поверить, да и кто способен на такую исповедь сегодня у нас? Без пафоса, с открытой душой? Герои передачи «Аншлаг» или наши лидеры эстрады? Последним,

ся либо сборной по футболу, либо карнавалом, частичку которого нам также удалось увидеть на Театральной Олимпиаде в 2001 году. Дух карнавала тоже разный, о чем мне в интервью говорили тогда бразильские коллеги. И карнавал пал жертвой индустрии туризма.

Бразильский человек-оркестр Нобрега возвращает по ходу спектакля в нас чувство всеобщности через праздник.

что превращается в гуттаперчевое создание, все тельце которого охватывает движение. Этот маленький шут заводит площадку, и вот уже к двум танцорам в круг выходят два человека из оркестра, подхватывая лихо сложную партитуру шагов. Но, артисты, подглядев и переняв это искусство, не превращают свое заимствование у народа в этнику, в сувенирную продукцию, – им важнее передать, продлить, приобщить к духу бразильского праздника.

И вот уже Нобрега предлагает разогретому залу приобщиться к актерам и музыкантам. Он приглашает встать с артистами в круг, который потихоньку расширяется. Сначала из партера идут самые смелые зрители, потом круг становится все больше, больше, перестраивается в вереницу и идет обратно в зал, но уже нет границы между сценой и залом.

Антонио Нобрега втянул зал Театра им. Моссовета в бразильский карнавал и дал каждому возможность побыть бразильцем. Кстати, и российский футбол выиграл не без помощи бразильских футболистов, а после победы ЦСКА в Аргентине в Москве толпы вышли на площади, почти также как в Рио-де-Жанейро или Сан-Паулу, чтобы пережить общую радость.

Ольга Галахова – театральный критик, кандидат искусствоведения.

Если бразильцы собираются вместе, это заканчивается либо сборной по футболу, либо карнавалом

кто шел в этом направлении, был Дмитрий Покровский и его ансамбль.

Спектакль Нобреги – по форме концерт, в котором под стать своему лидеру весело, зажигательно работает оркестр. Поначалу кажется, что перед нами бразильский дискотек, веселые ребята из Сан-Паулу, где с номерами выступает талантливый артист. Но по ходу представления ты понимаешь, что зрелище наполнено смыслом и не так безыскусно, как кажется на первый взгляд.

Если бразильцы собираются вместе, то это может закончить-

Он говорит с нами и как поэт, и как гражданин, и сам по себе, и от лица народа. И залу отведена роль не соглядающая, а участника разворачиваемого праздника. Вот запросто на сцене появляются две девушки, они показывают нам мастерство народного танца. Смотрите, это просто, говорят они, вставайте в наш круг, и у вас получится, получилось же у нас. То, конечно, иллюзия, поскольку овладеть этим замысловатым искусством шагов в танце, требующем акробатических способностей, за вечер вряд ли возможно. Сам Нобрега делает такие переборы шага в танце,

748